У Анны Кондаловой вернулся из армии сын. Статный, загорелый.

С утра Анна, по привычке схватив вёдра, побежала к колодцу.

Там уже стояли женщины.

– Тётя Анна, поздравляю тебя с приездом сына! – первой поздравила Анну соседка Галя. – Как он?!

Следом загалдели остальные:

– Поздравляем!

– Дождалась!

– Радость-то какая!

Анна поставила вёдра на землю и всплакнула, уголком фартука вытерла слёзы.

– Что плачешь, радоваться надо! Живой, здоровый и ладно.

Анна и сама понимала, что слёзы пустяковые. Наоборот, с радости хотелось говорить, и язык невольно поведал о последних домашних новостях:

– Блинчиков я хотела сегодня напечь сынку.

– Ну, правильно. Хорошее дело.

– Хорошее-то, хорошее, да беда случилась у меня… Нежданная.

Анна насупилась, замолчала.

– Что такое? Ну, не томи, рассказывай!

– Печь развалилась.

– Ух ты! Как это?

– Да как? Николай-то на печи лёг спать. Днём он ещё наказал младшему брату, чтоб не занимал печь, когда придёт с вечёрок. А утром я затопила печь да и стала блины печь. Пеку

да радуюсь: встанет сынок, горяченьких блинов-то поест. Столько лет ведь не кушал. Печь нагрелась, Коля потянулся, упёрся ногами в трубу, ну и развалил её.

Воцарилась тишина.

Тишину прервала самая старая из женщин Агафья, сморщив губы, она изрекла:

– Это, Нюра, тебе его женить надо!